

экспедиция „Чембало“ 1999–2014

Чембало. Аэрофотосъемка.

Башни №1, №2 и донжон XV в.

Башня №6 до начала раскопок

Башня №5 перед началом работ.

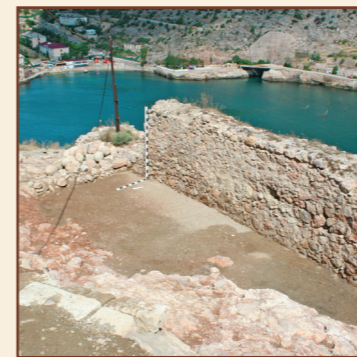
«Ядерный арсенал» у башни №8.

Чембало. Вид с моря.

Вымостка пола в консульской церкви.

Башня №8. Боевая площадка требующе.

Архитектурная деталь портала консульского замка. Генуэзский крест и лев в короне на поле герба свидетельствуют, что он принадлежал представителю колониальной администрации.

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

„Чембало“

15 лет

Крепость Чембало расположена на окраине современной Балаклавы. В первой половине XIV в. здесь закрепились генуэзцы и в кратчайшие сроки возвели крепость, порт, верфи. Колония Чембало являлась важным форпостом Генуэзской Газарии – владений лигурийцев в Крыму XIV–XV вв. Первоначально в западной части г. Кастрон, над входом в балаклавскую бухту возник город св. Николая, над которым возвышались башни консульского замка, ратуша, церковь и другие постройки. В послевоенное время в Балаклаве размещалась секретная база Черноморского флота СССР, поэтому крепость Чембало оставалась «белым пятном» на археологической карте Крыма.

В 1999 г. волонтеры Херсонесской археологической экспедиции Харьковского университета провели разведочные раскопки на территории консульского замка. Обнадеживающие результаты этих раскопок привели к созданию в 2000 г. Объединенной археологической экспедиции Национального заповедника Херсонес Таврический (Н. Алексеенко) и ХНУ имени В. Н. Каразина (С. Дьячков). К раскопкам присоединились преподаватели и учащиеся Харьковского университетского лицея (Д. Ушаков), а также научный сотрудник Херсонесского музея Н. Гинькут – отличный керамист и специалист по полевой обработке находок.

С. Дьячков и Н. Алексеев

На раскопках консульской церкви

Бригандина из башни №8

Генуэзский арбалетчик

На пути из раскопа в музей

Болты арбалетные

В 2000-2003 гг. экспедиция сосредоточила усилия на раскопках руин храма св. Николая – небольшой церквушки, возведенной на высоте 45 м над уровнем моря на крутом западном склоне горы над входом в бухту. Архитектура объекта проста: зальная, прямоугольная в плане церковь (6,8×12,3 м) с лтальной частью в виде полукруглой апсиды. Раскопки показали, что храм функционировал в генуэзский период истории Чембало, а также некоторое время после захвата крепости турками.

Основу экспедиции всегда составляли студенты исторического факультета ХНУ и волонтеры. Особое усердие во время раскопок церкви проявили А. Бурма, В. Голованова, А. Домановский, С. Толстой, И. Латышев, В. Чепурная. Археологическому изучению Чембало способствовало сотрудничество с преподавателями, студентами и выпускниками Харьковского технического университета строительства и архитектуры. Первые планы, чертежи, архитектурные обмеры и разрезы консульской церкви выполнили Е. Каримов и А. Шкиря. Позднее их дело продолжили С. Костяной, А. Разиньков, О. Сипневский.

В храме и на прилегающей территории были вскрыты погребения более 150 мужчин, женщин и детей в грунтовых могилах в домовинах и без них. Антропометрия людей, погребенных в консульской церкви, обычна для средневековья: рост женщин составил 154-156 см; а мужчин 162-167 см. Многочисленные погребения новорожденных и детей, подтверждают известный факт высокой детской смертности, характерной для средневековья. На костях погребенных выявлены следы болезней и аномалий, передающихся по наследству. В могилах обнаружены бронзовые и серебряные пуговицы, нательные кресты, браслеты, остатки богатого шитья, серьги, кольца и перстни из меди, серебра и золота. Находки монет свидетельствуют о контактах жителей крепости с Византией, Трапезундом, Золотой Ордой, странами Европы и Средней Азии. Очевидно, что церковь была усыпальницей жителей консульского замка, представителей генуэзской колониальной администрации. В раскопках погребений в полной мере проявили себя сотрудники Крымского бюро судебно-медицинских экспертиз врачи-антропологи В. Смирнов и Д. Пономарев. Их виртуозная работа по зачистке скелетов, высокопрофессиональ-

ный анализ и обработка костных останков обеспечили высокий уровень проводимых работ.

В 2004-2008 гг. экспедиция вела раскопки территории прилегающей к башне № 8, расположенной на крутом северном склоне г. Кастрон, непосредственно под сооружениями замка. Здесь, на участке Б среди остатков кладки постройки османского периода выявлено 208 каменных снарядов (от 20 до 104 кг), изготовленных из мраморовидного известняка, диорита («морского камня»), известняка, а также из барабанов мраморных колонн. Этот уникальный «арсенал» весом более 7,5 т. свидетельствует, что средством активной обороны генуэзцев служили большие метательные машины типа требюше, препятствовавшие кораблям противника войти в бухту Чембало. На краю площадки для требюше найдены остатки железного пластинчатого доспеха – бригадины, которая была, как известно, распространенным видом брони арбалетчиков в XIV-XV вв.

На раскопках участка в районе башни № 8 произошла смена поколений экспедиции. Теперь ее основу составляли А. Зибалов, В. Котенко, Я. Лодыгин, Н. Олейник, О. Рыжик, Е. Столяренко, П. Щепаняк и др.

В 2009-2011 гг. экспедиция вела раскопки башни № 6. Это самая крупная постройка в крепости, сооруженная в портовом районе, на приморской линии обороны, в нижней части северного склона г. Кастрон (отм. 15.63). Раскопками установлено, что в нижнем ярусе башни функционировала огромная цистерна-водохранилище (10,67х8,05 м) с возможным объемом воды около 580 м³. Над цистерной башни № 6 была оборудована боевая площадка для баллист и других метательных машин, предназначенных для артиллерийского обстрела внутренней акватории бухты. Об этом свидетельствует «коллекция» каменных ядер (более 20 единиц), изготовленных из местного известняка, мрамора и диорита.

Летом 2013 г. проводились исследования башни № 5 (отм. 36.5), расположенной между башнями № 8 и № 6 и составлявшая с ними единый фортификационный комплекс. О первоначальном назначении башни свидетельствуют остатки бойниц для стрельбы из арбалетов, сохранившиеся в северной и вос-

точной стенах. Однако после бурных событий первой трети и середины XV в. генуэзцы провели масштабную реконструкцию и ремонт крепостных сооружений. Была возведена новая линия крепостных стен и цитадель на вершине г. Кастрон. Таким образом, башня № 5 утратила оборонительное значение, ее кардинально перестроили, а в ее нижнем ярусе соорудили водосборную цистерну. Раскопками установлено, что в нижнем ярусе башни (6,75×5,25 м) впритык к внутренней стороне каменных стен сложили кирпичную кладку, из плинфы местного производства (0,25×0,15×0,03 м). Кирпичные стены цистерны покрыли гидрофобным раствором. Использование кирпичной кладки стен емкости – важная конструктивная особенность цистерны. Вероятно, строители-артельщики, соорудившие стены цистерны использовали опыт византийских строителей, которые в своих постройках чередовали каменную и кирпичную кладку.

Под руководством кандидата архитектуры И. Снитко студентами ХТУСА обеспечивалась «архитектурная составляющая» работ экспедиции в башнях 6 и 5. Среди студентов и волонтеров здесь отличились И. Богданов, О. Бухало, Е. Волохова, Г. Елецкий, А. Коломыцев, Ю. Люлько, М. Матяш, А. Шуличенко, К. Щербаков и многие другие не менее достойные.

В ходе раскопок башни №5 обнаружено более 2,5 тысяч железных арбалетных болтов трех типов двух калибров. Работы экспедиции позволяют полагать, что хорошо защищенная цистерна башни № 5 обслуживала потребности обитателей этой части города и была составной частью системы крепостного водоснабжения. Расположенный над цистерной второй ярус башни, вероятно, использовался в качестве арсенала. Уникальный археологический комплекс башни № 5 своими количественными показателями превосходит все известные в Восточной Европе аналоги и нуждается в дальнейшем изучении и продолжении раскопок.

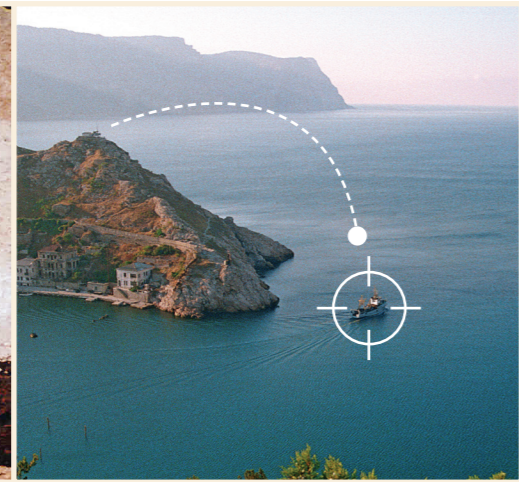
Надеемся, что нам будет о чем рассказать на 20-летие экспедиции

Автор текста С. Дьячков

Погребение № 7. Мать и дитя

Требюше в действии. Реконструкция

На дне цистерны в башне № 6

Устал катать шарики

